

Соловьев Николай Васильевич

Придворная жизнь 1613-1913

Коронации, фейерверки, дворцы

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 7.02
ББК 85
Н63

Н63 **Николай Васильевич С.**
Придворная жизнь 1613-1913: Коронации, фейерверки, дворцы / Соловьев Николай Васильевич – М.: Книга по Требованию, 2023. – 133 с.

ISBN 978-5-519-74774-5

Выставка гравюр и рисунков

ISBN 978-5-519-74774-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Великолѣпіе и пышность Россійскаго Императорскаго Двора всегда возбуждали справедливое изумленіе иностранцевъ, говоритъ авторъ настоящаго очерка, называя, со словъ современника, одинъ изъ Екатерининскихъ праздниковъ волшебной, блистательной сказкой. — Представитъ въ пріютившихся, между скромными стѣнами Кружка, произведенія русскої графики полную картину этого блеска, очевидно, невозможно. Еще менѣе доступна намъ другая, — интимная сторона придворной жизни и быта, не всегда составлявшая достояніе исторіи. Далеко не отвѣчая, поэтому, своему заманчивому названію, наша выставка стремится, по соотвѣтствію со всѣми до ней бывшими, — передать одно лишь настроеніе въ высшей степени интересной стороны отечественной жизни и тѣмъ, бытъ

можетъ, «нарушитъ», какъ говорится
въ одной старой, теперѣ уже столѣт-
ней, книжонкѣ, хотя бы мимолетно,
«отдыхъ пытливаго ума и покой тре-
вожнаго сердца».

В. Верецагинъ.

Устройствомъ выставки завѣдывалъ
Членъ Кружка І. І. Леманъ.

ПРИДВОРНАЯ ЖИЗНЬ.
Н. В. СОЛОВЬЕВЪ.

ПРИДВОРНАЯ ЖИЗНЬ.

Чинно и величаво течетъ жизньъ при дворѣ молодого царя Михаила. Еще не оправилась Русь отъ тяжелыхъ годинъ, еще не высохли слезы на глазахъ большихъ бояръ и вельможъ царскихъ по погибшимъ въ междоусобицу братьямъ и отцамъ. Самыя палаты царскія разорены и разрушены чужестранцами. Терема стоятъ безъ крышъ и половъ, съ покосившимися окнами, съ поломанною рѣзбою и облѣзшею позолотою. Восточная роскошь послѣднихъ царей прежняго рода, безшабашный разгулъ, царившій при дворѣ несчастнаго самозванца, смѣнились равнымъ, спокойнымъ, суровымъ обрядомъ.

Повѣнчали молодого царя на царство, поставили патріархомъ его отца, съ болѣшимъ торжествомъ встрѣченнаго при возвращеніи изъ вражескаго плѣна,—пробудилось на время робкое веселье забитаго и запуганнаго, отвыкшаго веселиться московскаго люда...

При самомъ дворѣ царскомъ, впрочемъ, веселья мало: молодая царица заболѣла тяжело на второй день послѣ вѣнчанья и скоро свадебные клики смѣнились погребальнымъ пѣньемъ.

Но царю былъ нуженъ сынъ, государству наследникъ; «лѣта 7134 (1626) генваря въ 29 день, Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ Всея Россіи самодержецъ, совѣтовалъ съ Отцемъ своимъ, Великимъ Государемъ, Святѣйшимъ Патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ, Московскимъ и всея Россіи и съ матерью своею, Великою Государынею инокою Марфою Ивановною, чтобы ему Государю сочетатися законному браку, въ наследіе роду его Царскаго», такъ начинается свое повѣствованіе извѣстная рукопись, описывающая бракосочетаніе царя съ Евдокією Лукьяновною Спрѣшневою, изданная по подлиннику П. Бекетовымъ въ Москвѣ, въ 1810 г. На 65-ти, отлично исполненныхъ въ краскахъ рисункахъ, этого современнаго событію документа проходитъ передъ нами картина безчисленныхъ церемоній и обрядовъ, сопровождавшихъ вѣнчаніе, церемоній полудуховнаго, полусвѣтскаго характера, носящихъ подчасъ слѣды языческой старины.

Въ богато убранной золотомъ и бархатомъ «червчатымъ» Грановитой Палатѣ встрѣчаютъ жениха и невѣсту, поднося имъ «перепечи, да сыръ, да соляницы съ солъю». «Коровайники» несутъ короваи обшитые «камкой червчатою», покрытые золотымъ бархатомъ Турскимъ, украшенные «пенязями» золотыми и серебряными; «свѣчники» держатъ свѣчи вѣнчалныя въ обручахъ чеканныхъ и золоченныхъ: а свѣчи тѣ—свѣча Государева три пуда, а Государынина два пуда».

А вотъ и шествіе невѣсты, со свѣшниками, коровайниками, фонарниками, стряпчими, несущими и свѣчи, и хмѣль, и мѣха драгоцѣнныя, съ благовѣщенскимъ попомъ «Иваномъ Насѣдкою», кропящимъ путь царевны святою водою.

Послѣдовательно идутъ затѣмъ картинны шествія въ церковѣ, вѣнчанія, стола брачнаго и, наконецъ, проводовъ молодыхъ въ опочивальню, гдѣ на 39 снопахъ ржаныхъ постлано ложе, покрытое семью перинами, да одѣяломъ краснаго атласа.

И на другой день продолжаются пиръ и столованія, церемоніи и обряды, «и во весь день и въ нощи на дворцѣ играли въ сурмы и въ трубы, и били въ накромъ», говоритъ та же рукопись.

Такъ веселился дворъ на свадьбѣ своего царя, и снова затихло все въ перемахъ царскихъ. Еще много надо было устроить въ царствѣ, много о чемъ подумать царю, чтобы вернуть Россію къ прежнему величію и блеску.

Лишь иногда попируетъ дворъ на скромномъ «новоселби», при открытіи вновь отдѣльныхъ покоевъ царскихъ, или оживится торжествомъ пріѣзда иноземныхъ пословъ, по обычаю встрѣчаемыхъ съ нарочитою пышностью, со всѣмъ византійско-азіатскимъ блескомъ, какіе подобали Великому Московскому Государству. Поѣздки на богомолье, посты, съ ихъ утомительно долгими церковными службами, праздничные выходы и крестные ходы отнимали остальное отъ дѣла время государя, лишь изрѣдка позволявшаго себѣ «пѣшитъся на лося», или забавляться иногда, глядя на веселіе ужимки и прыжки своихъ шутовъ, дуракъ и скомороховъ, въ Потѣшной Палатѣ.

Еще скучнѣе, еще однообразнѣе живетъ царица, рѣдко показывающаяся народу, скрытая въ потайной палатѣ при всѣхъ церемоніяхъ и торжествахъ, рѣдко выдающая даже своего супруга-царя. Ея время проходитъ въ заботахъ о дѣтяхъ, въ вышиваніи, низаніи жемчуга, во всевозможныхъ женскихъ рукодѣліяхъ и работахъ. Утромъ она раздаетъ милостыню нищимъ, по вечерамъ слушаетъ былинны и сказанія захожихъ старицъ и старцевъ, или гадаетъ со своими ближними боярынями, полными, какъ и она, вѣрою въ приворотные корни, зелья и ворожбу.

Богомолье—уже праздникъ для царственной затворницы, пѣшкомъ идущей десятки верстъ, покупающей по дорогѣ дѣтямъ-царевичамъ

